

Агафонова Елена Евгеньевна

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ФЕМИНИЗМЕ**

Специальность 22.00 01 – Теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 9 СЕН 2010

A handwritten signature in black ink is located in the lower right area of the page. The signature is stylized and appears to be the author's name.

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент
Бронзино Любовь Юрьевна

Официальные оппоненты. доктор социологических наук, профессор
Полякова Наталья Львовна
(Московский Государственный Университет им В. М. Ломоносова)

кандидат философских наук
Тагиров Филипп Владимирович
(Российский университет дружбы народов)

Ведущая организация: Московский Педагогический Государственный
Университет,
Кафедра теории и истории социологии

Защита состоится «*28*» *июня* 2010 г в *14* часов на заседании
Диссертационного совета Д 212 203 31 в Российском университете дружбы
народов, по адресу 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д 10/2, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан «*28*» *мая* 2010 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Л Ю Бронзино

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Совокупность изменений, происходящих сегодня во всех сферах общественной жизни, по-разному осмысливается современной социальной наукой. По мнению многих социологов, эти трансформации столь значимы и радикальны, что знаменуют собой новый этап в развитии общества. Среди теорий, описывающих и исследующих это общественное состояние, выделяются теории постмодернизма, в рамках которого осуществляется развернутая критика как сложившегося социального устройства, так и ранее получивших распространение подходов к анализу общества. В контексте оппозиции «модерн – постмодерн» сегодня осмысливаются многие социальные процессы и противоречия, даются совершенно новые интерпретации социальным явлениям.

Одним из противоречий, изучающихся в новом контексте, является приобретающее специфическое измерение противоречие между личностью и обществом, порождающее проблему идентичности человека и его самоидентификации. Речь идет о способах адаптации человека к постоянно изменяющемуся миру. Если раньше у индивида был устойчивый набор норм, ценностей, мотивов, определяющих структуру его идентичности, то сейчас социальные институты, отвечающие за формирование стабильной идентичности, трансформируются и не могут в полной мере выполнять свои функции или даже вовсе распадаются. «Современное человечество переживает период трансформации в иное социальное состояние. Дело в радикальном изменении самих способов жизни людей, практик их коммуникации и социального дискурса. При любых концептуальных построениях очевидно то, что подобные ситуации характеризуются конфликтом ценностей, “ценностным политеизмом” (М Вебер) или, иными словами, столкновением идентичностей. То, что в стабильной ситуации удерживается установившимся нормативным порядком, в ситуации перехода рассыпается на конфликтующие части»¹

На современном этапе развития общества радикальнее всего изменился социально-политический и экономический статус женщины, что повлекло за собой кардинальные изменения в структуре ее идентичности и в процессах идентификации. Старые взгляды и представления о роли, статусе, положении женщин, привычные способы поведения, оценки оказываются непригодными в условиях общества нового типа - постмодерна. Модернистские представления о самоидентификации женщин исчерпали, как показывает постмодернизм, сами себя и теперь требуется новое осмысление этого важного процесса.

Изменение положения и роли женщины в обществе сопряжено с неопределенностью и двойственностью ее существования, изменение характера ее деятельности, множественная направленность ее активности приводит к дестабилизации ранее устойчивой и определенной идентичности. Такого рода изменения фиксируются и осмысливаются в теориях постмодернизма, в рамках

¹ Мишенков Г.Я. Проект идентичности в контексте образования: антропологическая перспектива // <http://www.standrews.ru/index-ea=1&ln=1&clp=showpage&num=277>

которых осуществляется последовательная критика модернистских представлений о личности

На сегодняшний день очевиден возросший интерес исследователей к проблеме становления гендерной идентичности, поскольку уже не вызывает сомнений тот факт, что происходит радикальная трансформация патриархатных гендерных установок и стереотипов. Проблема идентичности и самоидентификации особым образом решается как в рамках теорий постмодернизма, так и в концепциях современного феминизма. Теоретики постмодернистского феминизма предлагают достаточно интересный и оригинальный проект пересмотра структуры женской / гендерной идентичности и процессов идентификации / самоидентификации женщин, который еще не получил детального анализа в отечественной социологической науке

Осмысление понятия гендерной (в т.ч. женской или мужской) идентичности прошло долгий путь от биолого-эволюционного понимания природы пола через гендерную теорию до современной междисциплинарной теории гендерной идентичности, предложенной постмодернистским феминизмом. Однако эта эволюция еще не исследовалась российскими учеными в контексте дихотомии «модерн – постмодерн», позволяющей, с одной стороны, ярче высветить контуры этой эволюции, а с другой – выявить эвристическую ценность предложенного постмодернистским феминизмом подхода к исследованию идентичности женщины.

Степень научной разработанности проблемы

Исследование идентичности человека интересовало исследователей различных дисциплин – философов, социологов, психологов, культурологов и антропологов – и имеет длительную историю

В рамках психоаналитической традиции, где было впервые сформулировано понятие идентичности, в работах З. Фрейда, Э. Фромма, К. Хорни, К.-Г. Юнга² рассматривалось формирование и содержание индивидуальной и личностной идентичности. Психологический подход к исследованию идентичности получил развитие в трудах А. Адлера, Р. Бернса, Дж. Марсиа, А. Маслоу, Ж. Пиаже, К. Роджерса, Х. Тэджфела, Э. Эриксона и др.³

Большое влияние на понимание идентичности, ее структуры и динамики развития оказали представители социологической мысли. В рамках

² Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого // Фрейд З. Избранное. Кн. 1. М., 1990. Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993. Хорни К. Самоанализ. М., 1993. Юнг К.-Г. Архетип и символ. М., 1991.

³ Адлер А. Понять природу человека. СПб., 1997. Бернс Р. Развитие Я - концепции и воспитание. М., 1986. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Под ред. Г.А. Балла, А.Н. Леонтьева и др. М., 1999. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М., 1969. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. СПб., 2003. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. К., 1997. Хвёлл Л. Л., Зиглер Д. Теория личности. СПб., 1997. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. Марсиа J. Identity in adolescence // Handbook of adolescence psychology. N.Y., 1980.

символического интеракционизма (Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мид⁴) рассматривались способы построения идентичности и сам процесс идентификации на основе взаимодействия Я - Другой, анализировалась структура идентификации и ее связь с системой социальных взаимодействий. В драматургической теории И. Гофмана⁵ личность осмысливается как совокупность социальных ролей, а процессы формирования идентичности связываются с характером и уровнем их усвоения. Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон)⁶ объясняет зависимость поведения и идентификации индивида от ценностно-нормативных ориентиров общества. В рамках феноменологического подхода (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман⁷) приоритетное значение отводится изучению смыслов и значений, формирующихся в повседневной практике индивидов и определенных биографической ситуацией и жизненным миром человека.

Современные исследователи идентичности обращают особое внимание на трансформацию практик идентификации, связанную с ценностным плюрализмом, процессом глобализации, формированием общества знания и других происходящих сегодня процессов. С разных точек зрения эта проблематика осмысливается П. Бурдьё⁸, который поднимает вопрос о социальных механизмах приписывания значений тем или иным идентичностям, Э. Гидденсом⁹; определяющим современные черты идентичности личности в эпоху глобализации Ю. Хабермас исследует формирование «коммуникативной» личности, а З. Бауман¹⁰ – идентичности эпохи индивидуализированного и пребывающего в состоянии неопределенности общества. Идеи этих мыслителей не укладываются в дихотомию «модерн – постмодерн», однако, весьма значимы, поскольку в них предлагаются различные варианты решения проблемы формирования идентичности в условиях современного трансформирующегося общества.

Большое значение для осмысления понятия идентичности имеют также работы отечественных исследователей. Например, в трудах В.А. Ядова, Л.М. Дробижевой¹¹ предлагается ролевая теория, представляющая собой социологическую интерпретацию феномена идентичности. Большой интерес

⁴ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. Мид Дж.Г. Интернациональные дружные и самость // Американская социологическая мысль. М., 1996. Мид Дж.Г. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. М., 1994. Мид Дж.Г. Избранное. М., 2009.

⁵ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

⁶ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. №3. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М., 2003. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. №2.

⁸ Бурдьё П. Начала. М., 1994. Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. I. 1998. №2.

⁹ Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб., 2004. Гидденс Э. Социология. М., 1999. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford (Cal.), 1991.

¹⁰ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993. №4.

¹¹ Данилова Е.Н. Ядов В.А. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе // Социальная идентификация личности. Кн. I. М., 1993. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. Ядов В.А. Социальные и социологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. №3-4.

для теоретического анализа исследуемой в диссертации темы представляют также работы по исследованию личностной и социальной идентичности таких отечественных ученых как Л С Выготский, М В Заковоротная, Е А Здравомыслова, И С Кон, В С. Мухина, С Л Рубинштейн Анализ изменений подходов к исследованию идентичности современного человека, и, в частности, его социально-гендерной роли, содержится в работах Г М Андреевой, Г А Брандт, Л Г Куликовой, И С Куприяновой, Н Я Никишиной и др.)¹²

В классическом феминизме женская идентичность рассматривалась в рамках либерального, марксистско-социалистического и радикального течений (М Уоллстонкрафт, Б Фридан, С де Бовуар, К Гиллиган, К Миллет, С Файерстоун, Г Грир, Дж Митчелл, А Янг, З Айзенштейн)¹³

Гендерная сторона формирования современной идентичности личности тщательно изучена зарубежными учеными (П Бергером, П Бурдьё, Э Гидденсом, М Фуко), а также рядом отечественных исследователей С Г Айвазовой, И Л Аристарховой, Г А Брандт, О В Ворониной, Е Гаповой, М Габриэлян, И С Клециной, Е Ю Мещеркиной, Л Н Ожиговой, А И Посадской, Н Л Пушкаревой, О А Раковской, Н М Римашевской, Н В Рыбалкиной, И Н Тартаковской, С А Ушакиным, А Р. Усмановой, З А Хоткиной¹⁴

¹² Андреева Г М Социальная психология М, 1989, Брандт Г А Философская антропология феминизма Природа женщины учебное пособие для вузов СПб, 2006, Брандт Г А Современный феминизм Переворот в историко-философской антропологической традиции Западной Европы // <http://www.genderstudies.info/philos/philosof1.php>, Выготский Л С История развития высших психических функций // Собр соч в 6 т М, 1984, Заковоротная М В Идентичность человека Социально-философские аспекты Ростов-на-Дону, 1999, Здравомыслова Е А, Темкина А А Анализ биографического нарративного интервью в исследовании идентичности // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения Материалы Всероссийского научно-методического семинара / Под ред. О А Оберемко и Л Н Ожиговой Краснодар, 2004, Здравомыслова Е А, Темкина А А Анализ нарратива возможности реконструкции сексуальной идентичности // В поисках сексуальности / Под ред. Е А Здравомысловой и А А Темкиной. СПб, 2002, Здравомыслова Е А, Темкина А А Создание гендерной идентичности методика анализа интервью // Гендерные исследования 2000 № 5, Кон И С В поисках себя Личность и ее самосознание М, 1984, Кон И С Социологическая психология М - Воронеж, 1999, Кон И С Социология личности М, 1967, Мухина В С Возрастная психология М, 1999, Рубинштейн С Л Бытие и сознание О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М, 1957, Рубинштейн С Л Основы общей психологии М, 1940

¹³ Айзенштейн З Экспортный феминизм Севера и Запада // Гендерные исследования Харьков, 1998 №1, Дворкин А Геноцид, или китайское бинтование ног // Антология гендерной теории. М, 2000, Бовуар С де Второй пол М - СПб, 1997, Гиллиган К Иным голосом // Феминизм и гендерные исследования Хрестоматия Тверь 1999, Митчелл Дж Женская сексуальность Жак Лакан и école freudienne Введение // Введение в гендерные исследования Ч II / Под ред. И А Жеребкиной. Харьков, СПб, 2001, Фридан Б Загадка женственности М, 1994, Уоллстонкрафт М В защиту прав женщин // Феминизм проза, мемуары, письма, эссе М, 1992, Firestone S The dialectic of sex The case for feminist revolution NY, 1970, Greer G The Female Euphich L, 1971, Millet K Sexual Politics NY, 1971, Young A Socialist Feminism and the Limits of Dual Systems Theory // Socialist Review 1980 10 N 2-3

¹⁴ Айвазова С К истории феминизма // Общественные науки и современность 1992 № 6, Аристархова И Л Концепция женской идентичности в современном французском психоанализе Автореф дис канд филос наук / Ин-т социологии РАН, 1998, Брандт Г А Природа женщины как проблема (концепции феминизма) // Общественные науки и современность 1998 № 2, Воронина О А Основы гендерной теории и методологии // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. Ворониной О А М, 2001, Гапова Е Гендерная проблематика в антропологии // Введение в гендерные исследования Ч I / Под ред. И А Жеребкиной Харьков - СПб, 2001, Габриэлян Н М Всплывающая Атлантида (медитация на тему феминизма) // Общественные науки и современность 1993 № 6, Клецина И С Гендерная социализация учеб пособие СПб, 1998, Мещеркина Е «Зазеркалье» гендерных стереотипов // «ВЫ и МЫ» Диалог российских и американских женщин. The Women's Dialogue Международный женский альманах 1997 № 1(13), Ожигова

В постмодернизме фокус смещается на проблемы множественности и динамичности идентичности и особое внимание уделяется исследованию и анализу символических систем в формировании идентичности (Ж Деррида, Ж-Ф Лиотар, Ж Делез, Ф. Гваттари, Ж Бодрийяр, М Фуко, Ж Лакан)¹⁵ Анализ теорий постмодернистских авторов приведен в работах Л Баткина, В Вельша, П К Гречко, И П Ильина, П Козловски, А С Колесникова, Н Б Маньковской, Л Ю Мещеряковой, Н Л Поляковой, И Хассана и др¹⁶

В 1980-90-х годах развивается специфический тип феминизма, который выбирает для исследования проблемы «инаковости», различия в связи языка и сексуальности, – постмодернистский феминизм Следует назвать такие имена, как Кристина Дельфи¹⁷, Моника Плаза¹⁸, Моника Виттинг¹⁹, Торил Мой²⁰, Алиса Жардин²¹, Анни Леклерк²², Сара Кофман²³, Марсель Марини²⁴ и многие другие

ЛН Кризис гендерной идентичности и переживание смысла жизни и смерти как экзистенциальные проблемы личности // Психология личности и ее бытия: теория, исследования, практика / Под ред. З И Рябикиной, АН Кимберга, СД Некрасова. Краснодар, 2005, Ожигова ЛН Исследование гендерной идентичности и гендерных стереотипов личности // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И С Клешиной СПб, 2003, Ожигова ЛН Гендерная идентичность и бытие личности мужчины и женщины в мире патриархальных ценностей // Личность и бытие: Теория и методология. Матер Всерос науч-практ конф / Под ред. З И Рябикиной, В В Знакова Краснодар, 2003, Пушкарева НЛ Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории 1998 № 6, Пушкарева НЛ Как женщины сделали видимыми // Женщины в истории: Возможность быть увиденными. Минск, 2001, Тартаковская И Социология пола и семьи. Самара, 1997, Усманова А «Беззачитная Венера» размышления о феминистской критике истории и теории искусства // АСРНЕ 1999 №3, Усманова А Гендерная проблематика в парадигме культурных исследований // Введение в гендерные исследования Ч I / Под ред. И А Жеребкиной Харьков-СПб, 2001, Ушакин С А Фокусируя Фуко феминистские дискурсы // Гендерные исследования М, 2000 №4

¹⁵ Деррида Ж Письмо и различие СПб, 2000, Фуко М История безумия в классическую эпоху СПб, 1997, Фуко М Герменевтика субъекта СПб, 2007, Лакан Ж Семинары М., 1999, Лакан Ж Функция и поле речи и языка в психоанализе М, 1995

¹⁶ Баткин Л О постмодернизме и «постмодернизме» // Октябрь 1996 №10, Вельш В «Постмодерн» Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. Международный философский журнал М, 1992 № 1, Гречко П.К. Интеллектуальный импорт, или О периферийном постмодернизме // Общественные науки и современность 2000 № 2, Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М., 1995, Гречко П.К. Философия постмодернизма // <http://humanities.edu.ru/db/msg/8592>, Ильин И П Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция одного научного мифа. М., 1998, Ильин И П Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм М, 1996, Козловски П Культура постмодерна. Общественно-культурные последствия технического развития М, 1997, Колесников А С Проблема субъективности в постструктурализме // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб, 2000, Маньковская Н В Париж со змеями. Введение в эстетику постмодернизма. М, 1994, Мещерякова Л Ю Современный социальный дискурс постмодернизма в контексте неклассических социологических теорий М, 2005, Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества М, 2004, Полякова Н.Л. Западные социологические теории общества XX века историко-социологический анализ Дис. д-ра социол. наук. М., 2004, Hassan I The Dismemberment of Orpheus Toward A Postmodern Literature N Y, 1971

¹⁷ Delphy C Close to Home: A Materialist Analysis of Women's Oppression, trans and ed Leonard D.L. Hutchinson 1984, Delphy C The Main Enemy: A Materialist Analysis of Women's Oppression L, 1977

¹⁸ Plaza M «Phallic power» and the psychology of «woman» / Ideology and Consciousness. 1978 N4 Autumn.

¹⁹ Bummuz M Гендерная маркировка // Митин журнал <www.mtun.com>, Wittig M One Is Not Born a Woman // The Straight Mind and Other Essays Boston, 1992

²⁰ Moi T Сексуальная текстуальная политика. М, 2004, Moi T Feminism, Postmodernism and Style Recent Feminist Criticism in the United States Cultural Critique 9 1988, Moi T Representation of Patriarchy Sexuality and Epistemology in Freud's «Dora» / Feminism Review N 9 1981 Autumn

²¹ Jardine A Gynesis Configuration of Woman and Modernity Ithaca, 1985, Jardine A Opaque Texts and Transparent Contexts The Political Difference of Julia Kristeva. The Poetics of Gender / Ed. Nancy K. Miller N Y, 1986, Shifting Scene Interviews on Women, Writing, and Politics in post-68 France / Jardine A, Menke A. (eds) N Y, 1991, Jardine A Pre-Texts for the Transatlantic Feminist / Yale French Studies, December 1982

²² Leclerc A Parole de femme P, 1974

С появлением работ Люси Иригарэ²⁵, Юлии Кристевой²⁶, Элен Сиксу²⁷ французский феминизм все чаще стали называть постмодернистским. Их работы лучше всего представляют основную направленность французской феминистской теории, раскрывающую проблемы женской самоидентификации через отношение к письму и языку. К этому направлению критики также относят американок Джудит Батлер²⁸, Розы Брайдоути²⁹ и некоторых других авторов. В работах представительниц постмодернистского толка сочетаются идеи радикального феминизма и постмодернизма. У данных исследовательниц нет единого методологического базиса, их объединяют, скорее, направления исследования (язык, власть, женская идентичность) и цели (борьба с патриархатной системой мышления).

Изучением рассматриваемой в диссертации феминистской мысли как в общем смысле, так и взглядов отдельных ее представителей и представительниц занимались многие ученые, как например, С.Г. Айвазова, Л. Алькофф, И.Л. Аристархова, В. Брайсон, Е. Водопьянова, О.А. Воронина, Д. Гримшоу, Т. Гурко, Е.А. Здравомыслова, Л. Коуд, В.П. Култыгин, М. Линдхольм, Н. Менделл, Ш. Муфф, Е. Поттер, А.А. Темкина, Р. Тонг, Л. Тьютл, М.М. Ферри, К. Хольмберг, П. Эллиот³⁰. Критическим и

²³ Kofman S. The Enigma of Woman. Woman in Freud's Writings. Ithaca, 1985

²⁴ Marini M. Territoires du feminine avec Marguerite Duras. P., 1977

²⁵ Иригарэ Л. Пол, который не единичен // Введение в гендерные исследования. Ч II / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков-СПб., 2001, Irigaray L. Between East and West. From Singularity to Community. N.Y., 2002, Irigaray L. Je, tu, nous. Toward a culture of difference. N.Y.-L., 1994, Irigaray L. What Method Have You Adopted for This Research? // Irigaray L. This Sex Which Is Not One. Ithaca, 1985

²⁶ Кристева Ю. Дискурс любви // Танатография Эроса. СПб., 1994, Кристева Ю. От одной идентичности к другой // От я к другому. Минск, 1997, Кристева Ю. Силы ужаса. Эссе об отвращении. СПб., 2003, Kristeva J. About Chinese Women. Transl. Anita Barrows. N.Y., 1974, Kristeva J. Desire in Language. A Semiotic Approach to Literature and Art. N.Y., 1980, Kristeva J. La revolution du langage poetique. L'avantgarde a la fin du XIXe siecle. Lautreamont et Mallarme. P., 1974, Kristeva J. Language the Unknown. An Initiation into linguistics. N.Y., 1989, Kristeva J. Polylogue. P., 1977, Kristeva J. Soleil noir, depression et melancolie. P., 1987, Kristeva J. The New Maladies of the Soul. N.Y., 1995, Kristeva J. Women's Time // Women in Culture and Society. 1981. Vol 7. № 1, Kristeva J. Woman Can Never Be Defined // New French Feminisms. N.Y., 1984

²⁷ Сиксу Э. Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Харьков, 2001, Cixous H. The Body and the Text // Helene Cixous, Reading, Writing and Teaching. N.Y.-L. 1990, Cixous H. The Laugh of Medusa // New French Feminisms / Eds. E. Marks and I. de Courtivron. N.Y., 1981, Cixous H. Clement C. The Newly Born Woman. Manchester, 1987

²⁸ Батлер Д. Гендерное беспокойство / Антология гендерной теории. Мн., 2000, Батлер Д. От пародии к политике // Введение в гендерные исследования. Ч II / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков-СПб., 2001, Батлер Д. Случайно сложившиеся основания феминизма и вопрос о «постмодернизме» // Введение в гендерные исследования. Ч II / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков-СПб., 2001, Butler J. Bodies that Matter. On the Discursive Limits of «Sex». N.Y., 1993, Butler J. Gender Trouble. Feminism and the Subversion of Identity. N.Y., 1990

²⁹ Брайдоути Р. Женские исследования и политики различия // Введение в гендерные исследования. Ч II / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков-СПб., 2001, Брайдоути Р. Половое различие как политический проект. Номадизм // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомыслова, А. Темкиной. СПб., 2000, Брайдоути Р. Путем номадизма // Введение в гендерные исследования. Ч II / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков-СПб., 2001, Брайдоути Р. Различия полов как политический проект. Номадизм // Женщины не существует. Современные исследования половых различия / Под ред. И. Аристарховой. Сыктывкар. 1999, Брайдоути Р. Сексуальное различие как номадический политический проект // Гендерная теория и искусство. Антология. 1970—2000 М., 2005, Braidotti R. Nomadic Subjects. Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory. N.Y., 1993, Braidotti R. Comment on Felski's «Doxa of Difference». Working Through Sexual Difference Signs. Journal of Women in Culture and Society. 1997. Vol. 23. No. 1, Braidotti R. Patterns of Dissonance. A Study of Women in Contemporary Philosophy. N.Y., 1991

³⁰ Айвазова С.Г. Независимое женское движение: попытка типологической характеристики // www.geocities.com/texts/aiavazova2ntr.htm, Аристархова И.Л. Генеалогия отношений российского и западного

интерпретирующим анализом собственно постмодернистского феминизма занимались такие исследователи как ИЛ Аристархова, Ш Банч, ГА Брандт, ВА Гайдено, Э Гросс, ИА Жеребкина, НА Зуева, ТА Ладыкина, Г Макленнан, ЛЮ Мещерякова, Т Мой, К Оливер, М Рюткенел, А Усманова, СА Ушакин, Д Флэкс³¹

Несмотря на большой спектр исследований проблемы идентичности в социальных и гуманитарных науках, в отечественной социологии практически не представлен анализ проблемы женской/гендерной идентичности в контексте современных социальных изменений, в частности, в контексте противопоставления модерна постмодерну. Рассмотрение проблемы идентичности в феминизме и его постмодернистской версии не получило распространения в российской социологии. В настоящее время существует потребность в научном осмыслении и анализе современной теории постмодернистского феминизма, акцентирующего свое внимание на

феминизма в теории и на практике. Посиделки Петербургский центр гендерных проблем 1999 №4(36), *Брайсон В* Политическая теория феминизма М, 2001, *Водопьянова Е* Европейский феминизм идеи и движение // Феминизм Восток Запад Россия М, 1993, *Воронина ОА* Категории пол / гендер в философии феминизма // Философские исследования 1995 № 4, *Воронина ОА* Феминизм либеральное, социалистическое и радикальное направления // Теория и методология гендерных исследований Курсы лекций М, 2001, *Воронина ОА* Философия пола // Философия Учебник под ред. ВД Губина, М, 1996, *Гришино Д* Идеи «женской этики» // Феминизм Восток Запад Россия М, 1993, *Гурко Т* Развитие феминистской перспективы в социологии // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований» М, 2000, *Здравомышлова Е.А., Темкина А.А.* Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина, гендер, культура. М, 1999, *Кульгачин В П* Феминизм в современной социологической теории. М, 2005, *Муфф Ш* Феминизм, гражданство и радикальная демократическая политика // Гендерные исследования 1999 № 3, *Ферри ММ* Феминизм и семейные исследования // Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» М, 2000, *Хольмберг К., Линдхольм М* Феминистская теория // Монсон П Современная западная социология теории, традиции, перспективы СПб, 1992, *Эллиот П., Менделл Н* Теория феминизма // Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» М, 2000, *Alcoff L., Potter E., ed* Feminist Epistemologies Routledge, 1993, *Code L.* What Can She Know? Feminist Theory and the Construction of Knowledge Cornell University Press, 1991, *Tong R.* Feminist Thought A comprehensive Introduction. Boulder & San Francisco Westview Press, 1989, *Tuttle L.* Encyclopedia of Feminism. N.Y. Oxford, 1986

³¹ *Аристархова И.Л.* «Этика полового различия» в концепции Люси Иригари // Социологический журнал. М, 1998 № 3/4, *Банч Ш* Феминизм в 80-е годы Мыслить глобально - действовать локально // Феминизм и гендерные исследования / Под общ ред В И Успенской Тверь, 1999, *Брандт Г.А.* Современный феминизм: переворот в историко-философской антропологической традиции Западной Европы // Адам и Ева. Альманах гендерной истории М, 2003, *Брандт Г.А.* «Почему вы не пишете? Пишите себя!» (Феминизм и постструктурализм о женском теле и женском письме) // Женщина, гендер, культура. М, МЦГИ 1999, *Брандт Г.А.* Природа женщины как проблема. концепции феминизма // Общественные науки и современность 1998 №2, *Гайдено ВА* Феминистская эпистемология как постнеклассический феномен Дис канд. филос. наук / Суемский гос. педагогический ун-т им АС Макаренко К., 2000, *Жеребкина И.А.* «Прочти мое желание» // Постмодернизм. Психодиагноз Феминизм М Идея-Пресс, 2000, *Жеребкина И.А.* Феминистская теория 90-х годов. проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования. Ч. I / Под ред. И.А. Жеребкиной Харьков, СПб, 2001, *Зуева НА* Гендер в свете постмодернистского дискурса. Дисс. канд. философ. наук. Воронеж, 2004, *Ладыкина ТА* Феминизм в культуре постмодерна Омск НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004, *Макленнан Г.* Феминизм, эпистемология и постмодернизм // РЖ социология 1996 №4, *Мещерякова ЛЮ* Дialectика рационального и иррационального в постижении социальной реальности (социальная герменевтика Юлии Кристевой) // Вестник РУДН. Серия «Социология» 2001 №1, *Мой Т.* Сексуальная текстуальная политика. М, 2004, *Пулькинен Т.* О перформативной теории пола. Проблематизация категории пола Юдит Батлер // Герменевтика и деконструкция / Под ред. В Штегмайера, Х Франка, Б В Маркова. СПб, 1999, *Рюткенел М.* Гендер и литература. проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000 №3, *Усманова А.* Женщины и искусство Политики репрезентации // Гендерные исследования Уч. пособие ХЦГИ. СПб. Алетейя, 2001, *Ушакин С.А.* Фокусируя Фуко феминистские дискурсы // Гендерные исследования №4 (1/2000) М 2000 *Flax J.* Postmodernism and Gender Relations in Feminist Theory, in Nicholson, J (ed), Feminism / Postmodernism, L and NY 1990, *Gross E.* Space, Time and Perversion. Essays on the Politics of Bodies Routledge, New York, and Allen and Unwin, Sydney, 1995, *Oliver K.* Julia Kristeva's Feminist Revolutions // Hypatia a journal of feminist philosophy, 8 3, summer 1993

динамическом характере женской идентичности и обосновывающем необходимость изучения проблем власти, телесности, анализа влияния стереотипов, важности проблемы родительства в формировании и развитии идентичности женщины

Объектом диссертационного исследования выступает концептуальное содержание современных теорий идентичности

Предметом диссертации является процесс трансформации женской/гендерной идентичности, осмысленный в теориях постмодернистского феминизма в 1970-2000-х гг

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является теоретический анализ проблемы женской идентичности в постмодернистском феминизме

В соответствии с этой целью в диссертационном исследовании решаются следующие задачи

- проанализировать теоретические подходы к изучению проблемы идентичности в социологических и психологических теориях, охарактеризовать, что означает модернистское понимание идентичности человека,
- определить специфику понимания женской/гендерной идентичности в теориях классического феминизма,
- раскрыть постмодернистский взгляд на идентичность человека и значение теории постмодернизма для постфеминизма,
- выявить основные характеристики женской/гендерной идентичности в постмодернистском феминизме,
- проанализировать представления об идентичности в работах наиболее известных представительниц постмодернистского феминизма Э Сиксу, Л Иригарэ, Ю Кристевой, Дж Батлер, Р Брайдотти,
- выявить основные направления исследований идентичности в постмодернистском феминизме исследование влияния гендерных стереотипов на формирование идентичности в процессе социализации и анализ проблем власти, телесности и поиск идентичности через реконструкцию сексуальности,
- проанализировать взгляд постмодернистских феминисток на один из ключевых аспектов исследования женской идентичности – проблему родительства,
- критически осмыслить и показать значение рассмотрения идентичности в теориях постмодернистского феминизма для гендерных исследований

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Базовым методом исследования является историко-социологический анализ и теоретическая реконструкция концепта идентичности Сопоставление различных подходов к исследованию идентичности осуществляется с использованием сравнительного анализа

Теоретико-методологической предпосылкой диссертации является тезис о замене модерна постмодерном и соответствующим изменением в парадигмальных основах социологического знания, фиксируемых теориями

постмодернистского направления Трансформации в социальных практиках и теоретических моделях гендерной идентичности рассматриваются в контексте противопоставления модернистского и постмодернистского подходов к исследованию общества

Выбор персоналий для исследования был предопределен необходимостью представить наиболее известные, яркие и отличающиеся друг от друга теории постмодернистского феминизма, в которых гендерная идентичность рассматривается под разными углами зрения. Это позволяет охарактеризовать специфику постмодернистского феминизма в разных странах, выделив два отличающихся друг от друга теоретических направления: французскую концепцию женской самоидентификации вне дискурса патриархальной системы (у Э. Сиксу, Л. Иригарэ) и американскую концепцию женской самоидентификации «как телесной нормализации стратегий власти»³² (у Дж. Батлер). В диссертации представлены наиболее известные теоретические модели, соответствующие каждому из направлений: взгляды французских исследовательниц Л. Иригарэ, Э. Сиксу, полностью относящиеся к первому направлению, английской мыслительницы Р. Брайдотти, идеи которой также принято относить к данному направлению, и концепцию Дж. Батлер, полностью соответствующую американскому течению, т.е. второму типу. С некоторыми оговорками, к первому направлению можно отнести и многие идеи французского теоретика Ю. Кристевой, идеи которой также представлены в диссертации.

В диссертационном исследовании используется специфическая терминология современной постмодернистской, феминистской и гендерной теорий, что делает необходимым предварительное определение некоторых базовых для работы понятий, которые в диссертации трактуются следующим образом:

модерн – Новое время, этап в развитии общества, начавшийся в эпоху Возрождения, достигающий стадии своего наиболее полного развития в период расцвета капиталистических отношений и связанный с возникновением современных форм социальной организации на основе принципов Просвещения. Совокупность гносеологических подходов, сформированных в эпоху модерна и обосновывающих способность человеческого разума постичь и подчинить себе природу, а также связанный с этим антропологизм, стали объектом критики со стороны постмодернизма.

постмодерн – этап в развитии общества, следующий за модерном и отрицающий его основные принципы. *Постмодернизм* – совокупность теорий в современной социальной науке, описывающих современное общество как достигшее стадии постмодерна.

гендер – «система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального

³² Жеребкина И. «Прочти мое желание» Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М., 2000. С. 14

порядка»³³,

гендерная идентичность – базовая структура социальной идентичности, осознание себя связанным с социокультурными определениями женственности/мужественности или неопределенности своего гендерного (сексуального) статуса, субъективное переживание своей гендерной роли В рамках теорий постмодернизма ставится знак равенства между понятиями «личность» и «субъект», потому ядро идентичности оказывается связанным с термином «субъективность»,

патриархат (патриархатный, патриархальный) – эта система и процесс конструирования власти и мужского господства, при которых мужчинам принадлежит возможность контроля над женщинами во всех сферах жизни – от политики и экономики до межличностной и духовной сфер

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертационном исследовании проанализирована проблема женской / гендерной идентичности в постмодернистском феминизме, которая редко становилась предметом изучения в российской социологической науке. Представленная работа является, по сути, одним из первых в отечественной социологии исследований проблемы в контексте дихотомии «модерн – постмодерн» Анализ женской / гендерной идентичности в теориях постмодернистского феминизма был осуществлен через противопоставление взглядов на идентичность в модернистских и постмодернистских исследованиях, тем самым была представлена динамика изменения представлений об изучаемом предмете

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации:

- - рассмотрены концепции идентичности, имеющиеся в современной науке, обоснована их принадлежность к модернистскому типу мышления и выявлены те их элементы, которые стали объектом критики со стороны постмодернизма в целом и постмодернистского феминизма, в частности,
- - дана характеристика женской / гендерной идентичности в рамках классического феминизма,
- - проанализирована проблема идентичности в рамках постмодернизма в качестве теоретического источника концепции постмодернистского феминизма,
- - проанализированы основные теоретические взгляды представительниц постмодернистского феминизма на проблему идентичности женщины,
- - исследовано влияние стереотипов на формирование и динамику процессов идентичности женщины в постмодернистской теории,
- - осуществлена реконструкция проблем власти, телесности и поиска идентичности через сексуальность в рамках постмодернистского феминизма,
- - проанализирована проблема родительства, рассматриваемая как одна из центральных в формировании идентичности женщины с позиции постмодернистского феминизма

³³ Здравомыслова Е. Темкина А. Социальное конструирование гендера. феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч. I / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков-СПб, 2001 С 161

Положения, выносимые на защиту:

- - модернистская модель идентичности предполагает рассмотрение идентичности как «прозрачной», определенной, стабильной, связанной с представлениями о рациональном, целостном субъекте. Динамический характер идентичности в модернистском понимании учитывается не в полной мере, несмотря на то, что в современной науке идентичность рассматривается как процесс, происходящий на протяжении всей жизни, плюрализм идентичности связывается исключительно с многообразием социальных групп, в которых представлен индивид и многообразием социальных ролей, в которых он задействован,
- - в социальных науках на современном этапе развития наблюдается трансформация понятия «идентичность», включающая в себя ряд аспектов. Эта проблема детально рассматривается в постмодернистском феминизме, где делается вывод о том, что идентичность человека, в том числе женскую/гендерную идентичность, невозможно описать и охарактеризовать как что-то конкретное и зафиксированное. В рамках этого течения социальной мысли акцентируется динамический характер идентичности, решающее значение в процессе формирования личности придается дискурсивной практике,
- - рассмотрение идентичности в контексте дихотомии «модерн – постмодерн» дает возможность выявить особенности эволюции представлений об идентичности, происходящей на современном этапе развития социальных наук,
- - главной целью постмодернистского феминизма и на его основе гендерных исследований является преодоление гендерных стереотипов мышления и патриархатных практик идентификации. Изучая влияние социальной системы в целом на передачу гендерных стереотипов, поддерживающую функционирование патриархатной системы, постмодернистский феминизм способствует пересмотру традиционной структуры идентичности, которая воспроизводит патриархатные бинарные оппозиции мужского/женского в культуре и обществе,
- - в продолжение теорий социального конструирования гендера, постмодернистские феминистки выдвигают теорию социально сконструированного пола, на основе которой возможно изучение причин и механизмов воспроизводства гендерной иерархии,
- - постмодернистский феминизм предлагает анализ систем власти как ключевого понятия для понимания функционирования систем гендерного порядка. Особое внимание исследовательницы этого направления уделяют влиянию властных систем не только на макро-уровне, но и на уровне процессов самоидентификации, обосновывая влияние социального контекста на формирование гендерной идентичности.

Научно-практическая значимость состоит в том, что основные положения и выводы диссертационного исследования могут выступать теоретической основой для дальнейших научных разработок и анализа проблемы идентичности в общем и женской/гендерной идентичности в

частности в рамках социологических и междисциплинарных гендерных исследований

Результаты исследования в части, касающейся описания трансформаций социальных практик современных женщин, могут представлять интерес для деятелей и организаций, связанных с вопросами социальной защиты женщин и формированием соответствующей социальной политики

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании общих учебных лекционных курсов и спецкурсов по теории и истории социологии, гендерной социологии, социологии семьи

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования и его выводы были представлены в ряде публикаций автора, а также в выступлениях на III Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России» (Москва, 2006), III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество пути взаимодействия» (Москва, 2008), IX научной конференции молодых ученых «Диалог цивилизаций Восток – Запад Глобализация и мультикультурализм Россия в современном мире» (Москва, 2009)

Структура диссертации соответствует основной цели и задачам проводимого в ее рамках исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения и библиографии

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности рассматриваемой проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, определена теоретико-методологическая основа исследования и его терминология, научная новизна и положения, выносимые на защиту

В Главе I «Междисциплинарный статус проблемы идентичности: характеристика основных понятий в современных социальных теориях» рассматриваются теоретические подходы к пониманию идентичности в общем, и женской/гендерной идентичности в психологических и социологических теориях и в классическом феминизме

В Параграфе 1.1. «Идентичность и самоидентификация как объект социологического анализа: модернистский подход» ставится задача определить, как понималась идентичность в модернистской науке в психологическом и социологическом понимании Идентичность – одна из наиболее важных проблем современности Большинство исследователей согласны с тем, что в настоящее время она трансформируется, что предопределяет возникновение новых подходов к ее изучению Исходной точкой для дальнейшего анализа и предшествующее трансформации состояние можно определить как модернистский подход к идентичности Именно он и является наиболее распространенным в современной научной литературе, в частности, социологической Наиболее полно все аспекты понятия «идентичность» с модернистской позиции, как нам представляется, выражены в следующем определении это «в разной степени артикулированное, остро и интенсивно переживаемое индивидом, группой, социумом чувство принадлежности к «своему» миру самоотожествление с определенной социокультурной средой, ее нормами и ценностями, весьма высокая потребность в одобрении своих действий самой личностью (группы) со стороны такой среды и ее авторитетов, чувство неотъемлемой принадлежности к генетическим, историко-культурным, духовным корням этой среды, ощущение и осознание неразрывной связи своего собственного будущего с перспективами этой среды»³⁴

В Разделе 1.1.1. «Психологический подход к изучению идентичности» рассматриваются взгляды наиболее известных ученых (З Фрейда, Э Фромма, Э Эриксона) на проблему идентичности в русле психологической науки В рамках психологического подхода социальная идентичность характеризуется как неотъемлемая часть структуры личности, как самосознание индивида, проявление его самости, обретение его собственного Я и выделение его в окружающем мире Данное направление основано на психоаналитической теории З Фрейда и рассматривает идентичность как центральный механизм, способствующий социализации и саморазвитию Я, делающий человека способным на объективную самооценку и адаптацию к социальным условиям Развитие сформулированных в психоанализе идей

³⁴ Косолапов Н.А. Идентичность // Глоссарий по политической психологии М., 2003

относительно формирования идентичности приводит к формированию концепции социальной идентичности, в которой она понимается как одна из базовых психологических потребностей человека

В Разделе 1.1.2. «Социологический подход к изучению идентичности» рассматриваются взгляды Ч Х Кули, Дж Г Мида, И Гофмана, Т Парсонса, А Шюца, П Бергера, Т Лукмана на проблему идентичности. В рамках социологического подхода социальная идентичность представлена как результат осознания и идентификации человека или группы с какой-либо социальной общностью на основе чего-то общего, что объединяет данную группу. Идентификация не является равнозначным идентичности понятием, а представляет собой процесс обретения идентичности.

В рамках символического интеракционизма феномен идентичности осмысливается на основе теории «зеркального Я» Ч Х Кули. индивид обретает «социальное Я» лишь во взаимодействиях с помощью «принятия отношения других к себе самому» через механизм разыгрывания и принятия роли. Идентичность рассматривается Дж Г Мидом как изначально социальное образование индивид формирует или видит себя таким, каким видят его другие. Символы, знаки, язык способствуют отдалению человека от мира вещей, помогают его интерпретировать. Интерпретация – движущая сила социального развития и изменения, это внутреннее общение между «I» (то, как человек воспринимает себя сам, как он есть) и «Me» (видение себя глазами других), которые образуют канал, через который проходят все образцы взаимодействия и взаимное общение людей. Самость, то есть идентичность определяется в диалоге «I» и «Me», во взаимодействии между социальными и внутренними аспектами личности.

Центральной идеей автора драматургического подхода И Гофмана является процесс «производства впечатления», целью которого является создание устойчивого впечатления, определяющего в сознании людей, кем индивид является, какое социальное положение занимает, т.е. создание или поддержание идентичности связывается с разнообразными внешними проявлениями деятельности и подкрепляется соответствующими реакциями на поведение индивида со стороны других людей.

В рамках феноменологического подхода приоритетное значение отводится изучению смыслов и значений поведения индивидов в повседневной жизни человека. А Шюц обращал внимание на роль формирования типологической структуры восприятия объектов индивидами в процессе их повседневной жизни. Он полагал, что типизация фактов социальной реальности индивидом в «понятиях здравого смысла» может иметь универсальное значение в процессе создания и функционирования социальных связей, а это, в свою очередь, служит механизмом формирования социальной идентичности. При конструировании другого происходит собственная самотипизация - определяя роль других, индивид может определить свою роль. Согласно П Бергеру и Т Лукману, с одной стороны, люди сами конструируют социальную реальность, обладая свободой ее интерпретировать, с другой стороны, они лишь воспроизводят практики, складывающиеся под воздействием

существующих объективных механизмов межгруппового воздействия. Соответственно, идентичность в данном направлении исследования представлена как конструкт поддерживающихся практикой социальных значений в определенной социальной среде.

Особое место в современных подходах к исследованию идентичности занимают теории, которые осмысливают процессы ее трансформации, не используя дихотомию «модерн – постмодерн». Поскольку они предлагают альтернативный взгляд на сформулированную постмодернизмом проблему, они также кратко рассматриваются в диссертации. Например, концепция П. Бурдьё, который поднимает вопрос о социальных механизмах приписывания значений тем или иным идентичностям. Концепция «габитуса» позволяет Бурдьё объяснить, каким образом в рамках различных социальных общностей сохраняется определенная идентичность. Э. Гидденс формулирует три основных черты современности: крайний динамизм социальных систем, глобализация социальных процессов и появление особых социальных институтов. Соответственно этим чертам, идентичность личности может развиваться на разных уровнях – индивидуальном и социальном, и в различных аспектах – этническом, культурном, гендерном и других. Гидденс объясняет, что социокультурные нормы, а не биологический пол или другие анатомические особенности определяют в конечном счете качества личности, ее модели поведения, направления деятельности, нормы и ценности. Таким образом, в современных социологических теориях, не связанных с постмодернизмом, формулируются во многих отношениях сходные с ним интенции, касающиеся, в частности, ценностного плюрализма и соответствующего ему понимания идентичности.

По этой причине обозначение всех рассмотренных выше подходов как модернистских имеет в определенной степени условный характер и базируется на том факте, что в рамках постмодернизма проблема идентичности получает оригинальное прочтение, которое проявляется в ходе дальнейшего исследования и описывается в Параграфе 1.3.

Важным выводом из данной части проведенного диссертационного исследования является формулировка на основе всех рассмотренных теорий общих принципов модернистского подхода к пониманию идентичности: он предполагает «прозрачность» личности и возможность ее фиксации и анализа в статическом состоянии. Существенным для современных исследований идентичности является утверждение о непрерывности процессов идентификации человека на всем протяжении его жизни. Идентичность рассматривается на макро- и микро-уровне, осуществляется попытка показать взаимосвязь этих двух уровней. Существуют разные теоретические подходы, которые акцентируют внимание на отдельных аспектах идентичности: коллективной, социальной, индивидуальной. Сложившийся в современной науке подход к пониманию идентичности определяет ее как стабильную, обладающей сущностью, поддающейся описанию с помощью универсальных категорий. Базовая цель идентификации – интеграция индивида в социальную структуру, приспособление к внешним, жестко заданным извне условиям.

Модернистская модель идентичности, ориентирована, прежде всего, на понятие рационального, целостного субъекта, имеющего, несмотря на динамичный характер современных социальных практик, набор не поддающихся трансформации ценностей. К последним относятся и многие ценности, связанные с гендерными отношениями, что и вызывает критику со стороны, во-первых, - феминизма, и во-вторых, - постмодернизма. Подход, обосновывающий некорректность исключения из исследовательского фокуса женской/гендерной идентичности - классический феминизм – анализируется в **Параграфе 12. «Фиксированная женская идентичность в теориях классического феминизма»**

В параграфе дается объяснение понятию «феминизм» и в общем виде характеризуются три наиболее известных и популярных направления феминизма – либеральный, марксистский и радикальный. Анализируется понятие классического феминизма. Отмечается, по каким параметрам соотносятся теории идентичности в классическом феминизме и общие теории идентичности. Представлены взгляды на идентичность таких исследовательниц, как С де Бовуар, Д Митчелл, Б Фридан, К Миллет, С. Файерстоун.

Основной фокус исследований классического феминизма направлен на критическое рассмотрение положения женщин в социально-экономической и политической сферах жизни общества, анализ причин неравного (как правило, на легитимном уровне) статуса женщин и мужчин в современном мире. Поэтому в идентичности акцентируется половой/гендерный признак.

Либеральный феминизм принимает существующую систему общественной жизни как данность и неизбежность. Основной задачей данного направления является постепенное изменение положения женщин с помощью реформирования политико-юридической сферы. Это направление феминизма поставило во главу угла достижение равенства возможностей женщин и мужчин. Очень важным стало то, что именно в рамках данного направления впервые была проанализирована традиционная модель женской идентичности как искусственно созданного в рамках мужской культуры конструкта. В рамках либерального феминизма формируются базовые представления о женской идентичности, которые становятся объектом критики со стороны постмодернистского феминизма: эссенциальный взгляд на проблему женской самоидентификации и убеждение в том, что приватная жизнь (в том числе и сфера сексуальности) не должна являться объектом регулирования и контроля со стороны общества. Кроме того, они подвергались критике со стороны представительниц других разновидностей феминизма, в частности, марксистского, поскольку не учитывали различий в социальной и классовой принадлежности женщин так же, как и их этничность. По мнению представительниц постмодернистского феминизма, либеральный феминизм скрывал за заботой обо всем человечестве заботу исключительно о белых женщинах среднего класса.

В отношении проблемы идентичности представительницы марксистского направления придерживаются тех же идей, что и марксизм, то есть

рассматривают идентичность как продукт социальных условий индивид является таким, каким его делает социальная среда – интересы классов и групп, социальный строй и историческая эпоха активно воздействуют на него и, соответственно, определяют и формируют его идентичность

Радикальный феминизм, зародившийся в начале 1960-х гг., впервые в изучении женской идентичности на первый план выносит проблемы сексуальности и власти, теоретиков данного направления феминизма интересует, каким образом телесность, сексуальность и связанный с ними культурный символизм соотносятся с распределением социальной власти и гендерной иерархией. Феминизм радикального направления также активно критикуется современными феминистками - теория данного направления, по их мнению, с которым трудно не согласиться, носит описательный характер, не анализирует и не объясняет происхождение патриархата как способа мужского доминирования в обществе. Идентичность трактуется здесь с эссенциалистских позиций, утверждающих сходство всех женщин и неизменность женской сущности. Отношения между полами рассматриваются как данность, вне динамики, без учета временных и исторических изменений, кроме того, мужчина представлен в большинстве теорий как враг и предлагаются радикальные способы борьбы с таким врагом, что приводит либо к сепаратизму, либо отвергается большинством женщин. Но радикальная феминистская теория внесла исключительно весомый вклад в теорию феминизма, подняв проблему власти, сексуальности и материнства, обосновав необходимость их изучения и анализа. Женщины осознали себя субъектом деятельности, социального процесса. Радикальные феминистки подняли проблему абортов, контрацепции, сексуального насилия и многие другие, до этих пор оставшиеся не затронутыми общественными и феминистскими исследованиями.

Классический феминизм являлся во многом порождением модернистского взгляда на личность и общество. Соответственно, и концепция идентичности формировалась в этом русле. Модернистская сторона феминистского мышления означает принятие универсальных понятий, таких как отчуждение, субъект, объективность, истина и «прозрачная» реальность, познаваемая с помощью разума. На этой основе произошло систематическое исключение женщин из всех фундаментальных социальных идей, которое не может быть устранено простой операцией «добавления» или «заполнения» пустых мест в истории социальной теории, которая оставляла женщин «за кадром». Именно эти особенности феминизма критикуются постмодернистским феминизмом, предопределив в этом смысле возникновение последнего.

Феминистская теория к концу XX века стала вполне самостоятельным и оригинальным способом восприятия и объяснения мира. Феминистская мысль является теоретическим основанием для гендерных исследований, а рассмотрение структуры идентичности в классическом феминизме является фундаментом для дальнейшего развития представлений о гендерной идентичности в рамках постмодернистского феминизма.

В Параграфе 1.3. «Проблема идентичности в рамках постмодернистского подхода» анализируется современный постмодернистский взгляд на идентичность. На современном этапе в социальных науках в общем и в социологии в частности нет и не может быть единого понимания феномена идентичности, оно включает в себя множество аспектов – таков главный тезис постмодернизма. Важными элементами, включенными в конструкт идентичности постмодернизмом, являются понятия «язык», «текст», «дискурсивная практика».

Основным и очень важным введением постмодернизма является признание того факта, что раз и навсегда сформированной, заданной или обретенной идентичности существовать не может. Постмодернистская теория выдвигает на первый план постулат неоднозначности идентичности – «размытости субъективности», согласно которому, в процессе жизни и развития человека личностная идентичность не просто меняется, но имеет место принципиальная множественность идентичности, проявляющаяся в многообразных духовных и социальных практиках. В постмодернистских теориях личность нестабильна, противоречива, постоянно находится в процессе становления, а ее идентичность – это нечто фрагментированное и постоянно меняющееся. Задачей исследования становится деконструкция эссенциальной идентичности, постулированной модернистским подходом к исследованию общества.

Основные признаки постмодернизма, воспринятые постфеминизмом, можно обозначить как размытость границ между различными областями человеческих знаний (метанаучность, междисциплинарность исследований), множественность интерпретаций, предполагающая открытость смыслов и их толкований, совокупность которых указывает на истинность, либо ложность исходной гипотезы; преодоление антропоцентризма, многомерность взглядов на мир, который предполагает деконструкцию стереотипного восприятия мира в духе открытости. Свойством постмодернового сознания является способность к моделированию реальности с помощью определенных знаков и символов. Значимость постмодернистских теорий не только для постфеминизма, но и для гуманитарных наук в целом заключается, во-первых, в разрушении мировоззренческой монополии в духовной и научной деятельности, отрицании идеологии в ее традиционном смысле как оформленной и узаконенной системы единомыслия; во-вторых, в восприятии объекта познания в качестве текста (мир как текст, культура как текст, человек как текст), в-третьих, в деконструкции ценностей и переосмыслении научных результатов в контексте новых реалий постмодернистского общества и культуры.

Такой подход к идентичности, как доказывает постмодернизм, адекватен современной социальной ситуации, благодаря чему он, будучи конкретизирован в теориях постмодернистского феминизма, может использоваться в гендерных исследованиях.

Идея о том, что идентичность человека невозможно описать и охарактеризовать как что-то конкретное и зафиксированное, описанная первоначально такими мыслителями постмодернистской ориентации как

Ж Лакан и М Фуко, как показано в диссертации, становится теоретической основой для исследований идентичности постмодернистским феминизмом, акцентирующим динамический характер идентичности и роль дискурсивной практики в процессе ее формирования

В Главе II «Реконструкция понятия женской идентичности в теории постмодернистского феминизма» анализируется концептуальное содержание представлений о женской / гендерной идентичности в рамках постмодернистской теории феминизма

Основные принципы постмодернизма, описанные выше, получают оригинальнее прочтение в постмодернистском феминизме, характеристике которых посвящен **Параграф 2.1. «Общая характеристика основных теорий постмодернистского феминизма»**. Представительницы постмодернистского феминизма заимствуют концепции постмодернизма, переосмысливая, развивая и трансформируя их. Постмодернистки утверждают, что всякое знание несет на себе отпечаток ценностей и интересов познающих. Используя концепт знания/власти М Фуко, мыслительницы доказывают, что любое знание представляет собой механизм воспроизводства власти. Главной задачей феминистского исследования представительницы этого направления считают деконструкцию категорий гендерного порядка, которые несут в себе отпечаток модернистского подхода к исследованию общества. Феминизм, как показано в диссертации, не претендует на «истинность в последней инстанции». Целью научного феминизма является формулировка альтернативного взгляда на сущность социальных явлений и структур, исследование и выяснение социальной ситуации, деконструкция модернистского взгляда на общественные проблемы и явления.

В **Параграфе 2.2. «Основные концепции идентичности в постмодернистском феминизме»** анализируются наиболее известные и оригинальные теоретические воззрения представительницы постмодернистского феминизма Э Сиксу, Л Иригарэ, Ю Кристевой, Дж Батлер, Р Брайдотти

В Разделе 2.2.1. «Женское письмо» Э. Сиксу как способ выражения идентичности женщины» отмечается, что данная исследовательница рассматривает идентичность человека в патриархатной системе и критикует этот феномен. Э Сиксу придает решающее значение в процессе формирования идентичности дискурсивной практике. Женская идентичность, по мнению исследовательницы, должна существовать вне мужских кодов, и, следовательно, вне патриархатного символического порядка, который вовсе не является единственно возможным. Чтобы обрести это иное символическое пространство, Сиксу предлагает женщинам стратегию «женского письма», обретение которого означает и обретение собственной идентичности, не порожденной патриархатным порядком. «Женское письмо» должно существенно отличаться от формального, логичного, структурированного мужского. Через такое письмо, по мнению исследовательницы, можно сформировать и женскую идентичность, и новый вне-патриархатный социальный порядок. Развивая идеи Ж Лакана о структуре человеческого Я,

Сиксу различает Символическое как социокультурный контекст, в котором развивается индивид, и Воображаемое как представление человека о самом себе. Формирование «женского» письма, считает Сиксу, ведет к созданию такой организации его структуры, которая способна трансформировать общество так, чтобы система Символического смогла бы соединиться с идентичностью Воображаемого, разрушив базовые причины подавления женщины и патриархатного устройства.

Особое значение, отмечается в диссертации, имеет отношение исследовательницы к материнству, которое не должно быть частью патриархатной системы, а являться результатом свободного выбора самой женщины.

Теория Э Сиксу предлагает новый подход к пониманию гендерной идентификации, в частности, разворачивает предположение о том, что пол есть социальное образование, выводит на первый план идею письма, которое осмысливается специфическим образом, выступая своеобразным механизмом социализации.

В Разделе 2.2.2. «Теория «полового различия» Л. Иригарэ» анализируются идеи Л. Иригарэ, которая, вслед за Э Сиксу, утверждает, что представление женщины о мире и о самой себе определено и навязано патриархатной системой. Люси Иригарэ обосновывает, что в современной социальной теории женское определяется как зеркальное отражение мужского, полностью ему противоположное, поэтому женщина всегда вынуждена была себя осмысливать как часть мужской идентичности. Иригарэ предлагает женщинам обрести собственную идентичность через определение женской сексуальности и использование женского языка. Иригарэ разделяет точку зрения о том, что социально-культурное развитие определяется развитием бессознательного и языка, т.е. представления о «женственности» обусловлены языком. Согласно Иригарэ, женщина не имеет возможности говорить вне патриархатного дискурса и поэтому не имеет своего языка. Соглашаясь с тем, что современный язык является «мужским», Иригарэ возражает против идеи создания гендерно-нейтрального языка или преобразования мужского. По ее мнению, обрести собственную идентичность возможно лишь через внепатриархатный дискурс. Очень близки этой задаче оказались методы, используемые постмодернистами. Постмодернистское видение культуры в принципе «женское» она уходит от жестких оппозиций, несет в себе смысловую множественность, поливалентность, принцип «удовольствия» предпочитает принципу «производства».

Стратегия Иригарэ заключается в разрушении патриархата изнутри, его подрыве с помощью преувеличенного имитирования всех его дискурсов – «театра пантомимы». Иригарэ исходит из принципов, сходных с предложенным в драматургическом подходе И. Гофмана. Для Гофмана человек всегда «представляет себя другим в повседневной жизни», его «Я» – это совокупность исполняемых ролей. Не случайно теория Гофмана часто используется как теоретико-методологическая основа для исследования социальных стереотипов, в частности, гендерных. Однако для Иригарэ «драматургическая» организация

социальной реальности дает возможность женщинам имитировать мужской дискурс, и мимикрия есть один из способов разрушения патриархатной логики

Рассуждения и выводы Иригарэ часто подвергаются критике, как непоследовательные и противоречивые, но мыслительница полагает, что женщина сама в себе всегда содержит различие, неоднозначность, именно поэтому в мужском традиционном представлении она выглядит непоследовательной, обладающей «женской логикой» всякий раз, когда протестует против мужской логики

В Разделе 2.2.3. «Субъективность как символическая система в концепции Юлии Кристевой» анализируется концепция Кристевой, в которой обосновывается, что любая субъективность берет начало в бессознательных процессах, расположенных в символическом порядке и подчиняющихся законам этого порядка По мнению исследовательницы, определить женскую идентичность невозможно «Женщина как таковая не существует», – заявляет Кристева³⁵, хотя в патриархатном обществе ей приписывается безусловный статус Этот статус Кристева называет маргинальным по отношению к патриархатному порядку, а акцент на маргинальности открывает возможность рассматривать женское не в терминах сущностей («нехватка», отсутствие смысла, иррациональность как у Сиксу и Иригарэ, например), а в терминах динамики и отношений Кристева придает особое значение функции материнства и ее роли в развитии идентичности женщины Особое внимание Кристева уделяет изучению символического, подчеркивая значение символов для процессов социализации и идентификации субъекта.

Кристева подробно рассматривает понятие «отвращение», которое описывается как механизм социализации – через отвращение формируется субъективность и групповая идентичность Для формирования идентичности индивид в процессе своего развития должен прекратить свою зависимость, прежде всего, от материнского Кристева полагает, что неуместное, неправильное отвращение – причина подавления женщин В патриархатном обществе при отвращении материнского (т.е. «разлучении» матери и ребенка, необходимом для обретения идентичности), отвращается не только материнское, но и материнство, женщина и женское в целом На этой основе формируется подавление и патриархальное общество в целом

У Кристевой психоанализ предстает социологической методологией – она артикулирует непосредственную взаимосвязь индивидуального и социального как символических систем, только на разных уровнях Каждой социальной символической системе соответствует своя индивидуальная символическая система От того или иного типа культуры и общества зависит и положение и система взглядов говорящего субъекта

Значение творчества Кристевой состоит в попытке связать процесс порождения письма, осмысливающийся как самодостаточное культурное производство с внелитературной, внеязыковой социальной действительностью Важно отметить, что, по мнению Кристевой, женщина является проводником социальных норм, о чем социология, которая изучает роль семьи в обретении

³⁵ Kristeva J. About Chinese Women. Transl. Anita Barrows. NY, 1974. P. 16

идентичности и общественных ценностей, не упоминает, говоря о влиянии семьи в целом как института. Хранение и трансляция социальных норм является исключительной задачей женщины – доказывает Кристева, потому необходимо детально изучить процесс самоидентификации («отвращения») субъекта, чтобы исключить неправильную стереотипизацию женского «Отвращение», используемое Кристевой, – достаточно экзотическое понятие, но в ее теории оно осмысливается как процесс формирования границ идентичности субъекта, совокупность которых формирует социальный порядок.

В Разделе 2.2.4. «Теория «перформативной идентичности» Дж. Батлер» анализируется позиция Дж. Батлер, которая доказывает, что в модернистской науке и в классической теории феминизма осуществляется исключение таких важнейших составляющих идентичности как класс, раса, этничность и других осей властных отношений. По ее мнению, определенной, единой и универсальной женской идентичности не существует, и задачей постмодернистской феминистской мысли является, в первую очередь, деконструкция понятия модернистской женской идентичности. Для Батлер представляется невозможным вычлнить «пол» из пересекающихся сфер политического, культурного и социального, благодаря которым он производится и поддерживается. Батлер предлагает мыслить пол не как сущее, а как действие. По ее мнению, пол – это действия, «перформансы», создающие идентичность, на которую претендует пол. Батлер приходит к выводу о том, что пол всегда был исключительно продуктом культуры и общественных отношений. Идеи социального конструктивизма, получившие известность благодаря П. Бергеру и Т. Лукману, находят в теории Батлер оригинальную интерпретацию, направленную на исследование гендера как типичного конструкта. Именно в этом качестве гендер подвергается критике – социальные конструкты лишь кажутся безусловными данностями, а в действительности детерминированы социально и исторически, следовательно, могут быть деконструированы. Батлер сравнивает гендер с представлением, которое может пользоваться успехом лишь при условии его постоянного проигрывания. Индивид, в представлении мыслительницы, пытается все время воспроизводить или «проигрывать» некоторую, по его мнению, истинную позицию (роль), которая в действительности им же придумана и идеализирована.

Перформативный подход к проблеме гендерной идентичности, также обнаруживающий сходство с теорией Гофмана, состоит в понимании ее как следствия и результата дискурсивных практик. Половая идентичность может быть определена как отношение пола, гендера, сексуальных практик и желания. По мнению Батлер, идентичность всегда опосредована властными отношениями – идентичности вне властных практик не существует. Автор обращает внимание на то, что особенной женской идентичности, принципиально отличной от мужской, быть не может – она говорит о необходимости изучать разнообразие гендерных идентичностей.

В Разделе 2.2.5. «Теория номадизма как способа обретения женской идентичности Розн Брайдогги», рассматривается теория Р Брайдогги, в которой женщина понимается как так называемая «номадическая субъективность», репрезентированная не через волю и мышление, а через телесную структуру. Задачей любого современного феминистского исследования, по мнению Брайдогги, является введение не просто формального понятия «женщины», а реальных женщин в поле «дискурсивной субъектности». Термин «женщина» является зонтичным, в нем объединены разные типы женщин, разные формы жизненного понимания и опыта и разные идентичности, поэтому нужно отказаться от общего утверждения «Женского» в пользу реальных женщин. При таком подходе феминизм как теоретическая и общественная практика представляет собой утверждение наличия различных образов и типов, категорий «женщин» в соответствии с разными номадическими идентичностями в противовес общему понятию «женщина».

В работе сформулированы основные выводы, касающиеся отличий французской теории постмодернистского феминизма (Кристевой, Сиксу, Иригарэ) и американской (Батлер, Брайдогги) в трактовке проблематики женской самоидентификации. Французский постмодернистский феминизм направлен против модернистского проекта эпохи Просвещения и присущего ему понятия субъекта, что характерно для французского постмодернизма в целом. Американский феминистский проект строился на исследовании женщины «как половой идентичности».

В Параграфе 2.3. «Идентичность в постмодернистском феминизме: общая характеристика» дана обобщающая характеристика исследований идентичности в постмодернистском феминизме, представленная в двух аспектах: анализ влияния гендерных стереотипов на формирование идентичности в процессе социализации, осмысление власти, телесности и сексуальности как элементов идентичности.

В Разделе 2.3.1. «Влияние гендерных стереотипов на формирование идентичности» анализируется значение стереотипов для процесса формирования гендерной идентичности. Кроме того, понимание генезиса гендерных стереотипов, позволяет выяснить структуру поддержания социальной системы и определить механизмы социального контроля, которые обеспечивают существование этой системы. В постмодернистской теории обосновывается тот факт, что стереотипы не просто существуют и влияют на формирование гендерной идентичности, но и легитимизируются модернистской наукой. Постмодернистский феминизм вслед за феминизмом и постмодернизмом анализирует возможность преодоления традиционных гендерных стереотипов и гендерного неравенства в обществе. По мнению представительниц данного направления, одним из важных источников формирования стереотипов, в том числе и гендерных, является система патриархата. Гендерные стереотипы строятся по принципу «бинарной оппозиции» то, что приписывается мужчинам, отрицается за женщинами. Таким образом, в патриархальном обществе возникает ряд устойчивых представлений о том, что есть «мужское», а что – «женское». На основе этого

происходит распределение социальных функций между мужчинами и женщинами, а также складывается система нормирования поведения индивидов, предписывающая выполнение определенных половых ролей

Переоценка установившихся в культуре смыслов и значений с восстановлением женских ценностей в настоящее время выявляется в трансформации современного мышления в том направлении, которое предлагает постмодернистский феминизм, не противопоставляя, а объединяя рациональное, логическое и эмоциональное, иррациональное. Они предлагают различные способы преодоления стереотипов, один из наиболее разрабатываемых и радикальных – это способ женского письма и чтения – таким образом можно кратко сформулировать представления о гендерных стереотипах, которые характерны для постмодернистского феминизма

В Разделе 2.3.2. «Социологический анализ проблемы власти, телесности и поиск идентичности через реконструкцию сексуальности» показано, как в рамках постмодернистского феминизма доказывается, что гендерные характеристики идентичности не являются неизменными и биологически предзаданными, а социально сконструированы и производятся «определенными типами властных стратегий». Представители постмодернизма, а вслед за ними и постмодернистского феминизма полагают, что сформированное в модерне понимание сексуальности носит натуралистический и мифологический характер, что препятствует верному пониманию идентичности «Власть» и «сексуальность» относятся к числу наиболее важных понятий феминистской теории, трактуясь в постмодернизме как неразрывное единство, благодаря которому поддерживается патриархатный социальный порядок. Гендер в результате включается в конструкцию и систему власти, а концепция гендера легитимирует и контролирует социальные отношения. Феминистские исследования направлены на переопределение и реструктуризацию гендера

В Параграфе 2.4. «Проблема родительства в современной феминистской теории» анализируется один из главных аспектов исследования женской самоидентификации - проблема материнства. Рассмотрение данной проблемы в рамках современного феминизма происходит в двух направлениях во-первых, родительство рассматривается как один из элементов гендера, связанного с процессами гендерной самоидентификации, во-вторых, на макросоциологическом уровне критикуется гендерно-нейтральное рассмотрение материнства в рамках современной науки, которое осмысливается как механизм воспроизводства патриархата. В современных феминистских теориях термин «материнство» употребляется не в значении репродуктивной и физиологической функции, а в смысле «социальной деятельности по воспроизводству членов сообщества, требующей эмпатии с ребенком. Эта деятельность имеет одной из своих целей такое усвоение новым поколением ценностей и установок сообщества, при котором сама его организация, а также позиция в нем индивидуума будут считаться им «естественными» и не окажутся подвергнуты сомнению»³⁶ Основным

³⁶ Антология гендерной теории. Мн., 2000. С. 30

предметом критики исследовательниц стал опять же патриархат, который использовал материнство в качестве репродуктивного механизма поддержания существующей системы. Материнство играет, несомненно, важную роль в жизни женщины, поэтому, согласно постмодернистским феминисткам, нельзя отказываться от рождения ребенка (в отличие от теорий радикального феминизма, например, где присутствовала данная идея). Однако женщину нужно освободить от навязанного патриархатом материнства – оно должно быть реализацией ее собственного желания стать матерью. На современном этапе развития феминистской/гендерной теории в изучении материнства поставлена задача анализа того, как происходит приписывание, категоризация, распределение семейных и родительских ролей по признаку пола, воссоздание в семье «мужского» и «женского».

В Заключении представлен критический анализ теорий постмодернистского феминизма и подводятся итоги диссертационного исследования, связанные с оценкой его значимости для современной социологической науки. К безусловным достижениям постмодернистского феминизма следует отнести то, что он не только обратил внимание на бинарные оппозиции в структуре патриархатного мышления, но и предложил свои достаточно специфичные и оригинальные варианты его преодоления. Вслед за постмодернистской теорией феминистки исповедуют (а иногда – и абсолютизируют) принципы мультикультурализма и толерантности, указывают на множественность и неоднозначность мира, на присутствие в нем маргинальности, аномии, отклонений, ненормативности. Последнее особенно важно постольку, поскольку в своем стремлении объединиться общество иногда «не замечает» или даже исключает так называемых маргинальных или девиантных людей, конструируя «нормальность» как безусловную общественную ценность. Постмодернизм доказывает, что язык и субъективность социально сконструированы, тем самым подчеркивая конкретность и пристрастность любого опыта, становящегося предметом исследования в социальных науках. Постмодернизм также дает возможность бросить вызов законности и единственности мужской точки зрения и вскрыть ложность ее претензий на объективность и всеобщность, он также может показать, как посредством дискурса выстроена власть и как работает угнетение. То новое, что постмодернистский феминизм пытается поставить на повестку дня – это внимание к специфичности женщин не как к аномии и отклонению от нормы, а как к отличиям, которые имеют право на существование.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях, рекомендованных ВАК.

- 1 *Агафонова ЕЕ* Гендерный аспект в системе управления // Вестник РУДН Серия «Социология» 2007 №5 С 70-75
- 2 *Агафонова ЕЕ* Динамика представлений о женской самоидентификации от модернизма к постмодернистскому феминизму // Вестник РУДН Серия «Социология» 2009 №3 С 13-19

Публикации в других изданиях:

- 3 *Агафонова ЕЕ* Теория постмодернистского феминизма в контексте процессов глобализации // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в Современной России» В 16 т. - М Альфа-М, 2006
- 4 *Агафонова ЕЕ, Мещерякова ЛЮ* Феминизм и постмодернизм к вопросу о теоретических основаниях гендерных исследований // Гендерные стереотипы в современной России / Сост, общ ред И Б Назарова, Е В Лобза, Гос ун-т – Высшая школа экономики – М · МАКС Пресс, 2007 С. 23-38.
5. *Агафонова ЕЕ* Гендерная социология феминизм как теоретическое основание гендерных исследований // Материалы III Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс] М. Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008
- 6 *Агафонова ЕЕ* Феминизм как теоретическая основа гендерных исследований // Диалог цивилизаций: Восток-Запад Глобализация и мультикультурализм Россия в современном мире. Материалы IX научной конференции / Под ред Н П Нарбута – М РУДН, 2009 С 72-83

Агафонова Елена Евгеньевна

**Диссертация на тему.
«АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В
ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ФЕМИНИЗМЕ»**

Диссертационное исследование посвящено анализу процесса трансформации женской/гендерной идентичности, осмысленному в теориях постмодернистского феминизма в 1970-2000-х гг. Трансформации в социальных практиках и теоретических моделях гендерной идентичности рассматриваются в контексте противопоставления модернистского и постмодернистского подходов к исследованию общества, что дает возможность выявить особенности эволюции представлений об идентичности, происходящих на современном этапе развития социальных наук. Рассматриваются взгляды на женскую идентичность таких представителей постмодернистского направления, как Э. Сиксу, Л. Иригарэ, Ю. Кристева, Д. Батлер и Р. Брайдотти и делается вывод о том, что идентичность человека, в том числе женскую/гендерную идентичность, невозможно описать и охарактеризовать как что-то конкретное и зафиксированное. В рамках этого течения социальной мысли акцентируется динамический характер идентичности, решающее значение в процессе формирования личности придается дискурсивной практике.

Elena E. Agafonova

**ANALYSIS OF THE PROBLEM OF IDENTITY
IN POSTMODERN FEMINISM**

This paper analyses the process of transformation of female/gender identity, comprehended in postmodernism feminism theories in 1970-2000. Transformation in social practices and theoretical models of gender identity are considered in the context of contraposition of modernism and postmodernism approaches to research of the society, which gives an opportunity to reveal specifics of identity conception in the modern stage of social science developing.

The view of female identity of such representatives of postmodernism tendency as H. Cixous, L. Irigaray, J. Kristeva, J. Batler and R. Braidotti were analyzed and the presented conclusion is that it's impossible to describe, specify and characterize the identity of a human including female/gender identity as a specific, solid and fixed. Within the bounds of this social thought tendency the dynamic temper of identity is highlighted, the decisive importance of the personality formation process is given to discursive practice.

Подписано в печать 28 05 2010

Заказ № 3868 Тираж - 100 экз

Печать трафаретная

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш , 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru